

СТУДЕНЧЕСКИЙ СОЮЗ ТГУ.
УСТАВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- 1.1. Студенческий Союз Таллиннского технического университета (в дальнейшем — Союз) есть действующее в Таллинне добровольное объединение студентов Таллиннского технического университета. Союз состоит при ТТУ и действует на принципе студенческого самоуправления.
- 1.2. У Союза есть свои личные юридические права, свой счет в банке и своя печать. Он самофинансируем. У Союза есть своя символика и право.
- 1.3. Союз руководствуется в своей деятельности данным уставом и действующим на территории Эстонии законодательством.

2. ЦЕЛИ, СРЕДСТВА ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ.

- 2.1. Целью Союза является подъем престижа специальностей инженера и экономиста, образования и решение социальных проблем студентов.
- 2.2. Осуществление своих целей Союз видит в первую очередь в разрешении следующих задач:
 - 2.2.1. организация студенческой жизни в ТТУ;
 - 2.2.2. совершенствование учебного процесса и содействие студенческой научной работе;
 - 2.2.3. развитие связей с другими высшими школами, организациями, объединениями и предприятиями;
 - 2.2.4. развитие зарубежных связей;
 - 2.2.5. пропаганда профессии инженера и экономиста;
 - 2.2.6. выделение необходимых материальных средств для деятельности Союза;
 - 2.2.7. защита интересов студентов.

3. СТРУКТУРА.

- 3.1. Структурным звеном Союза являются студенческие объединения на факультетах ТТУ.
- 3.2. Высшим органом Союза является Дума, куда от каждого факультета студенческие объединения выбирают представительство из пяти человек.
- 3.3. Дума созывается не менее одного раза в полгода правлением Союза. Требование от правления созыва Думы есть право студенческого объединения любого факультета.
- 3.4. Решение Думы считаются действительными, если присутствуют не менее 2/3 выбранных в Думу членов. 5 представителей факультета имеют право налагать вето. Решение считается принятым, если «за» проголосовало 50% + один из присутствующих; для изменения устава необходимо 2/3 голосов.
- 3.5. Дума:
 - 3.5.1. Принимает Устав Союза, вносит в него изменения и дополнения;
 - 3.5.2. выбирает на один год правление Союза на основании всеобщего голосования и обсуждения (в их числе председателя).
 - 3.5.3. выбирает раз в год трех членов ревизионной комиссии;
 - 3.5.4. рассматривает важнейшие вопросы деятельности Союза;
 - 3.5.5. принимает действенную программу Союза и бюджет;
 - 3.5.6. определяет точный размер членских взносов Союза и порядок уплаты;
 - 3.5.7. заслушивает отчет правления и ревизионной комиссии Союза не менее раза в полгода;
 - 3.5.8. решает вопрос о прекращении работы Союза.
 - 3.5.9. имеет право раньше установленного срока переизбрать правление Союза (в том числе председателя).
- 3.6. Председатель избирается одновременно с избранием нового правления Думой, на основании результатов выборов при участии членов Союза.
- 3.7. Правление Союза собирается по необходимости и решает текущие вопросы деятельности Союза.
- 3.8. Правление представляет Союз в отношениях с другими организациями, предприятиями, объединениями и гражданами. От имени Союза заключают договора и имеют право подписи под документами Союза председатель (зам. председателя) и один из членов правления, выбираемый правлением.
- 3.9. Ревизионная комиссия контролирует соблюдение Устава Союза и финансовую деятельность.

Агу Яанович Аарна

11 декабря 1989 г. скончался академик Академии наук Эстонии, профессор, доктор технических наук Агу Яанович Аарна, видный ученый, организатор и популяризатор науки, воспитатель научных и инженерных кадров.

А. Я. Аарна родился 11 октября 1915 г. в Таллинне. После окончания Таллиннского техникума в 1934 году он учился в Таллинском техническом университете, затем в Дрезденском техническом университете, который окончил с дипломом инженера-химика. Трудовая деятельность А. Я. Аарна началась в Таллинском политехническом институте сразу после Великой Отечественной войны, где он в 1951—1965 гг. руководил кафедрой химиче-

ской технологии топлива, с 1957 г. — также проблемной лабораторией сланцехимического синтеза, а в течение 16 лет (1960—1976) стоял во главе всей научной и педагогической работы этого крупнейшего вуза республики в качестве его ректора.

Начиная с 1978 г. А. Я. Аарна работал в Институте химии Академии наук Эстонии, и до последних дней руководил деятельностью совета республиканской научно-технической программы по комплексному использованию горючих сланцев.

После защиты докторской диссертации в 1954 г. последовало присвоение ему ученого звания профессора, в 1961 году А. Я. Аарна избирают членом республиканской Академии наук. Он был также членом-корреспондентом Финского общества химиков и почетным доктором Будапештского технического университета. За научные заслуги А. Я. Аарна дважды удостоен премии Советской Эстонии, начиная с 1965 г. он заслуженный деятель науки ЭССР. А. Я. Аарна награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Член КПСС с 1957 г.

А. Я. Аарна был ведущим ученым республики в области химии и технологии горючих сланцев, автором посвященных этому кругу вопросов книг и брошюр, более 250 научных статей. Под его руководством защитили кандидатские диссертации около 40 его аспирантов и сотрудников. Человек огромной эрудиции, он всегда находил контакт и со студентами во время своих блестящих лекций, и с коллегами, которых всячески поддерживал. Даже в самые трудные годы своей жизни он сохранил ясность ума, объективность и человечность.

Память о выдающемся ученом и педагоге академике А. Я. Аарна на долгие годы останется в наших сердцах и будет продолжать жить в работах его учеников.

Президиум Академии наук Эстонии
Таллиннский технический университет
Институт химии
Совет программы по комплексному использованию горючих сланцев

Партийная организация ТТУ выражает соболезнование профессору Олаву Аарна и доценту Хейти Аарна по поводу смерти отца
Агу ААРНА.

4. ЧЛЕНСТВО.

- 4.1. Членом Союза может быть каждый студент ТТУ, признающий Устав.
- 4.2. Решение о принятии в Союз производится на собрании факультета на основании письменного заявления. Вопрос снятия с учета также решает собрание студенческой организации факультета.
- 4.3. Члены пользуются следующими правами:
 - 4.3.1. выбирать и быть избранными в руководящие и контрольные органы Союза;
 - 4.3.2. делать предложения об изменениях в деятельности Союза, критиковать деятельность руководящих органов;
 - 4.3.3. принимать участие во всех мероприятиях Союза, в материальной и организационной деятельности Союза, направленной на устройство студенческой жизни в ТТУ.
- 4.4. Члены обязаны:
 - 4.4.1. следовать данному Уставу и способствовать достижению целей Союза;
 - 4.4.2. платить членские взносы, размер и порядок уплаты которых устанавливает Дума.

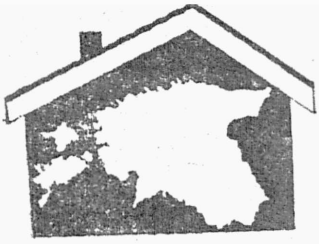
5. ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

- 5.1. Финансово-экономическую основу Союза формируют:
 - 5.1.1. членские взносы;
 - 5.1.2. добровольные вклады от предприятий, учреждений, организаций и граждан;
 - 5.1.3. поступления от мероприятий, организуемых Союзом;
 - 5.1.4. другие поступления.
- 5.2. Распределение производится в соответствии с текущей программой и бюджетом.

6. ЗАВЕРШЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗА.

- 6.1. Деятельность Союза прекращается в соответствии с решением Думы, если Союз невозможно реорганизовать, а в существующей форме он не в состоянии реализовать свои цели.
- 6.2. По окончании деятельности Союза оставшееся имущество распределяется в соответствии с действующим законодательством ответственной комиссией, которую формирует Дума в соответствии с решением о прекращении деятельности Союза.

Настоящий Устав принят на состоявшемся 27 ноября 1989 года заседании Думы Студенческого Союза ТТУ.

Расстановка общественно-политических сил в Эстонии, революционные события и их последствия (1905-1907)

Грубая и бесцеремонная русификация подорвала патриархальную ориентацию эстонского народа на Россию, подшатнула доверие к властям и подготовила почву для революции 1905 года.

Эстония была одним из наиболее развитых в экономическом отношении регионов Российской империи. Классовые различия буржуазного общества обозначились здесь явственнее, чем в царской России в целом; удельный вес пролетариата и полупролетариата был больше (66,6% — в Эстонии, 50,7% — в России).

Промышленники и пролетариат Эстонии были одним из наиболее организованных и сознательных отрядов рабочего класса царской России.

Помещики были в экономическом отношении (но не в политическом) более обуржуазены и крестьянство более дифференцировано (60% крестьян не имели земли). Феодальные привилегии остзейских помещиков и сословное самоуправление, двойное национальное угнетение придали политической борьбе в Эстонии особую остроту.

Эстонская социал-демократия по своим идейным убеждениям не была единой. В ней выделялись два течения — центристское и национальное (если использовать принятую тогда терминологию).

Первое из этих течений объединяло неопосредованных последователей идей РСДРП (большевиков). Благодаря деятельности побывавшего в Таллине в августе 1905 года уполномоченного ЦК РСДРП И. Литвинова (1876—1951) социал-демократы Эстонии познакомились с решениями III съезда РСДРП. Несколько позднее началось распространение среди таллинских рабочих книги В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции». В течение 1905 года число членов эстонских организаций РСДРП выросло в четыре раза (от 250 до 1000).

Школу революционной борьбы прошли в 1905—1907 гг. будущие лидеры этого течения Х. Пегельман (1875—1938), Я. Анвельт (1884—1937), В. Кингисеп (1888—1922), Я. Сихвер (1879—1918) и др.

Редактируемая Пээтером Спээком социалистическая газета «Уудисед», начиная с 1902 года пропагандировала некий синтез социалистического и национального движения, и подчеркивала необходимость автономии и федерации как при изменении государственного устройства, так и при создании социал-демократической партии (т. н. федералисты-автономисты). После появления указа 18 февраля 1905 года (этот указ давал право на подачу петиций, содержащих предложения по обновлению государства) П. Спээк выдвинул требование автономии Эстонии. Соответствующий меморандум был представлен правительству. Идеи П. Спээка поддерживали также таллинский адвокат О. Штраудман и мн. др.

Идею автономии пропагандировали также сплотившиеся вокруг городской управы Таллина и газеты К. Пятса «Тэатая» представители радикального крыла интеллигенции Эстонии.

На кровавое воскресенье в Петербурге рабочие Таллина ответили забастовками. 12 января забастовали рабочие «Двигателя», вскоре к ним присоединились рабочие других заводов, конки, чиновники

телеграфа и портовые рабочие. Забастовщиков было 12 000. В тот же день несколько тысяч рабочих собрались на мосту Лаусманни, где перед ними выступили члены Таллинского Комитета РСДРП (А. Лурье и др.), рассказавшие о событиях в Петербурге. Была зачитана доставленная из Петербурга революционная прокламация, избрана делегация из 80 человек, которая передала вице-губернатору Гирсу экономические требования рабочих.

После совещания с промышленниками Гирс сообщил рабочим, что ни одно из их требований не будет обсуждаться до возобновления работы на прежних условиях. Во время переговоров 300 рабочих попытались вызвать арестованных полицией товарищей из следственной тюрьмы Тоомпеа, но это им не удалось. В результате кровавых столкновений с казаками в порту 14 января и с солдатами возле химической фабрики Майера 17 января 7 рабочих погибли, многие получили ранения. Получив подкрепление из Петербурга — отряды казаков, губернатор запретил любые собрания. С 17 января рабочие Таллина возобновили работу, не добившись существенных уступок. Бастовали также рабочие многих предприятий Нарвы, Тарту, Пярну и Вильянди. Всего в январской забастовке участвовало 15 000 промышленных рабочих (60% промышленного пролетариата Эстонии). Но малочисленные социал-демократические организации Эстонии не смогли оказывать последовательное политическое влияние на забастовки.

Работники поместий забастовали в Эстонии уже в январе 1905 года, но особенно активизировалось крестьянское движение в марте. Волнения произошли почти в 120 поместьях, в том числе забастовки — в 60. Главными требованиями были обычно сокращение рабочего дня до 12—14 часов, увеличение денежного и продуктового довольствия на 10—15%. Выступления носили стихийный характер и были плохо организованы.

Требования помещикам предъявляли также арендаторы и владельцы выкупных хуторов, добивавшиеся уменьшения арендной платы и выкупных платежей, ликвидации привилегий помещиков, справедливого распределения налогов и натуральных повинностей между помещичьими и хуторскими хозяйствами. Крестьяне разрушали и поджигали усадьбы и другие строения, принадлежавшие помещикам, избивали управляющих и т. н. Напуганные бароны вызывали для подавления беспорядков войска.

К борьбе с царизмом присоединились в феврале и демократически настроенная учащаяся молодежь: студенты Тартуского университета и ветеринарного института прервали с начала февраля и вплоть до 1 сентября 1905 года занятия и присоединились к всеобщей политической стачке студентов; в Таллине, Тарту, Выру и Курессааре были созданы нелегальные кружки школьников.

В 1905 году в Эстонии были распространены большевистские листовки 116 наименований, Таллинский Комитет РСДРП издал примерно 40 000 брошюр (в том числе в количестве 10 000 — Программу,

принятую II съездом РСДРП) и сборников революционных песен.

Летом 1905 года на нелегальном совещании социал-демократов в Тарту была предпринята попытка достичь соглашения между большевистским (центристским) и национальными течениями, но она не удалась.

После этого Пээтер Спээк, Готтлиб Аст и писатель Эдуард Вильде основали т. н. Эстонский социал-демократический рабочий союз (ЭСДРС), который из-за своих национальных принципов сразу же стал конфликтовать с РСДРП. Так, на организованном в Тарту 10 ноября 1905 года собрании большевики И. Аст, А. Остра, Й. Кухк упрекали ЭСДРС в желании создать самостоятельное эстонское государство. «Это был первый случай, когда эстонец обвинил эстонца в том, в чем за четверть века до этого обвиняли К. Р. Якобсона балтийские немцы», — писала газета «Уудисед» 22 ноября 1905 года.

В Таллине подобное собрание состоялось 13 ноября. Позizioni большевиков отстаивали на собрании М. Мартина и А. Рей. Миккель Мартина выразил убеждение, что выдвинутый К. Марксом лозунг «Пролетарии всех стран, соединитесь!» — единственно верный, и замена его лозунгом «Комитеты пролетариев всех стран, соединитесь!» недопустима. Председатели Эстонского социал-демократического рабочего союза рассуждали на собрании так: пролетариат национальных окраин испытывает не только гнет самодержавия и капитализма, но и национальное угнетение. В Центральном Комитете РСДРП ему пришлось бы подчиниться русскому большинству, которое не знает местных условий, «определяющих здесь во многих вещах своеобразие борьбы». Мнение, будто один социал-демократ всегда поймет потребности другого социал-демократа, ошибочно («Уудисед», 1905, 2 ноября). Период революционного подъема 1905 года оказался, однако, слишком коротким для того, чтобы разногласия среди социал-демократов Эстонии нашли отражение в реальной политике. Оба направления работали пока рука об руку и пришли с этими разногласиями в 1917 год.

В Эстонии существовало и правое крыло, возглавляемое газетой Я. Тыниссона «Постимес», которая еще весной 1905 года выражала недоверие к русским и всему русскому. Однако сформировавшаяся близкими к «Постимесу» кругами Эстонская народная партия прогрессистов в основном восприняла программу русских царств. Я. Тыниссону пришлось теперь идти вместе с карателями, от чего всего несколько месяцев назад он предостерегал. Октябрьский манифест царя удовлетворил основные требования эстонской буржуазии.

Летом 1905 года революционные настроения в городах и селах Эстонии не исчезли. Продолжались забастовки и митинги, началось формирование рабочих отрядов. Крестьяне посылали властям многочисленные петиции, рассчитывая на реформы. Сплотила свои ряды и контрреволюция. Полицейские репрессии особенно усилились после назначения в марте 1905 года губернатором Эстляндии бывшего директора департамента по-

лиции А. Лопухина. Помещики сколачивали вооруженные отряды, получившие в народе название «черной сотни».

Осенью 1905 года революция вступила в высшую, решающую фазу. Начало положили москвичи. В Эстонии всеобщая политическая стачка началась 14 октября в Таллине. Бастовали не только крупные предприятия, но и мелкие, а также чиновники, торговые служащие, чиновники почты и телеграфа, школьники. 15 октября рабочие потребовали у городской думы, чтобы она добилась от губернатора освобождения политических заключенных и удаления войск с улиц города. Потребовали также, чтобы дума направила царю телеграмму с предложением созвать Учредительное Собрание и обеспечить демократические свободы. Городские власти и губернатор Лопухин требования рабочих в полном объеме не удовлетворили — освобождено было лишь 10 политзаключенных, часть военных патрулей была отозвана с улиц.

16 октября тысячи рабочих собрались на мосту Лаусманни, откуда решили отправиться в город и продолжить митинг на Новом рынке. Внезапно появились возглавляемые офицером две роты пехоты и заняли боевой порядок на расстоянии 30 шагов от толпы. Прогрессисты выстрелили. Погибло на месте и скончалось от ран позднее 90 человек, раненых было свыше 200. Похороны убитых рабочих 20 октября вылились в мощную антицарскую манифестацию с участием примерно 40 тысяч человек. Всеобщая стачка таллинских рабочих завершилась 26 октября. Октябрьская стачка охватила и Тарту, и Нарву. Всего в ней приняли участие свыше 3/4 промышленных рабочих и железнодорожников Эстонии.

В условиях подъема революции как результат творчества народных масс возникли неизвестные доселе политические организации — советы рабочих депутатов. В Таллине Совет рабочих депутатов был создан в конце ноября — начале декабря 1905 года. В исполнительный комитет Совета были выбраны социал-демократы — большевики Н. Янсон, Т. Тыльдепп, А. Аннус, Я. Сакс, Я. Лейс, Э. Лимберк и др. Таллинский Совет не успел стать органом вооруженного восстания, но он организовывал забастовки и занимался многими вопросами, касающимися экономического положения рабочих.

Огонь революции охватил и другие города Эстонии — Тарту, Нарву, Пярну, Курессааре. Новые группы РСДРП образовались в Курессааре, Рагвере, Тюри, Кохила, Пылва, Мыйзакула.

Вечером, 11 декабря, в расположенной в подвале завода «Вольта» столовой состоялось нелегальное собрание представителей рабочих и крестьян, одним из организаторов которого был Ханс Пегельман. Большевики потребовали конфискации поместий и передачи их в распоряжение революционных крестьянских комитетов. Принять окончательный план восстания участники собрания не успели, т. к. здание было окружено войсками. Было арестовано 22 человека, среди них писатель Фр. Тутлас, который вел протокол собрания.

Один из вариантов плана восстания предусматривал, что

боевые отряды направляются из Таллина на запад, юг, восток, причем южная группа должна была объединиться с латышскими повстанцами. Другой вариант предусматривал захватить казарму в Пайде и, получив таким образом оружие, захватить затем Таллин.

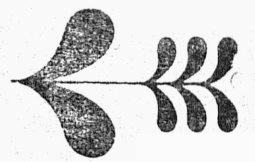
И действительно, в ночь на 12 декабря и на следующий день боевые отряды направлялись по Нарвскому и Вильяндскому шоссе в уезды.

По пути к ним присоединились мызные рабочие и крестьяне из окрестных районов. За несколько дней восстание охватило большую часть Харьюмаа, частично также Ляене-, Ирва- и Пярнумаа. В охваченном восстанием районе было уничтожено 120 мыз, разрушены и сожжены винокурни, закрыты горчичные и лавки. Во многих местах была организована народная милиция и введено революционное самоуправление. Органы самоуправления были созданы в 50 волостях (в Сангасте, Кохила, Тарвасту и др.). Происходили кровавые столкновения с вооруженными отрядами помещиков. В принятых собраниями волости решениях содержались требования использования эстонского языка в официальном делопроизводстве и организации преподавания в волостных школах на эстонском языке. В Северной Эстонии такие решения приняли в 28 волостях. В Алатскиви, Ванна-Суйслена и некоторых других местах было решено поделить помещичьи земли.

Но восстание рабочих и крестьян Эстонии потерпело поражение, так как не было в достаточной мере подготовлено ни стратегически, ни организационно и материально.

После подавления восстания в Москве контрреволюция повсюду перешла в наступление. В Прибалтике сочли необходимыми чрезвычайные меры. Первой из них явилось учреждение Балтийского генерал-губернаторства согласно указу от 28 ноября. На помощь силам помещиков и ранее находившимся здесь воинским частям были посланы специальные карательные отряды под командованием генерал-майоров Безобразова, Орлова и др. Некоторыми карательными отрядами командовали остзейские немцы. В штабе генерал-губернатора Соллогуба был разработан план «покорения» этих земель. Предусматривалось использование всех родов войск, включая артиллерию. Гражданские власти были подчинены военным и был развязан военно-политический террор. Сотни людей без суда и следствия, на основе указаний местного дворянства, были расстреляны, много избиты, брошены в тюрьмы. Насторы благословляли массовые убийства. Были сожжены многие здания, принадлежавшие волостям и обществам, школы, не говоря уже о хуторах. Расстреляно и повешено было в Эстонии 328 человек, почти 600 получили телесные наказания. Сотни людей были приговорены к тюремному заключению, посланы на каторгу.

(Окончание на 3-й стр.)

без соответствующего нравственного и культурного уровня. Хочется выразить от лица моих сокурсников глубокую благодарность Виктору Ивановичу Носовичу за донесенные до нас с большим мастерством знания.

Дмитрий МЕХОВИЧ,
ЛИ-17.

ЮБИЛЕЙ БИБЛИОТЕКИ

21—23 ноября Научная библиотека ТТУ отметила свое 70-летие. 21 ноября в зале ТТУ состоялся торжественный акт. Библиотеку поздравили председатель Государственного комитета народного образования В. Райану, ректор Б. Тамм и главный специалист Госкомитета по культуре И. Тингре. Они отметили успешную работу многих сотрудников библиотеки грамотами Комитетов, благодарственным письмом ректора, памятным медалем.

Среди поздравлявших были представители факультетов и общественных организаций ТТУ, коллеги из таллинских и тартуских библиотек, Эстонского общества библиотекарей, Эстонского института информации, представители кафедры библиотечного дела и библиографии ТШЕИ и другие.

На юбилей прибыли и коллеги из-за пределов Эстонии: из Финляндии, Латвии, Литвы, ГДР и Голландии. Поздравительные телеграммы поступили из Ленинграда, Москвы, Иркутска, Тампере, Гетеборга, Кракова, Берлина, Граца, Будапешта, Беснепра и Оксфорда.

22—23 ноября состоялась научная конференция на тему «Роль библиотеки в развитии технического образования и технических исследований в Эстонии».

На утреннем заседании первого дня конференции во вступительном докладе обсуждалась история создания инженерного образования. В следующих докладах рассматривались вопросы развития и сегодняшние проблемы библиотеки ТТУ. На вечернем заседании обсуждались основы концепции развития библиотек Эстонии, настоящее и будущее информационного обслуживания специалистов.

Второй день конференции начался с доклада о выпуске технической литературы в Эстонии и о составлении библиографии местных технических изданий. Рассматривался также вопрос о роли библиотеки ТТУ как центра эстонской технической литературы и ее библиографии.

Вечерние доклады сделали коллеги из Финляндии и ГДР. Директор библиотеки Хельсинского Технического университета профессор Элин Торнудд рассказала об опыте использования каталогов в Финляндии и сотрудничестве скандинавских стран в этой области.

Темой выступления заведующего отделом той же библиотеки доктора Синника Коскиала был прогноз использования информационной технологии в Финляндии на период с 1996 по 2010 год. Доктор Ингрид Праузе из библиотеки Дрезденского Технического университета познакомила с применением вычислительной техники в этой библиотеке.

С коллегами из Хельсинского, Дрезденского и Дельфского технических университетов были обсуждены возможности дальнейшего сотрудничества.

К. КИКАС

Концепция «университет» (от латинского universitas — совокупность) служит для обозначения учебного заведения, в котором студенты ориентированы на изучение основ наук культуры в их взаимосвязи и единстве. Культурный, интеллектуальный человек в высшем смысле этого слова видит в получении информации, в том числе и естественно-научной и инженерно-технологической не самоцель, а средство для утверждения главных ценностей культуры: разума и морали, точнее, морально оправданной, подчиненной общечеловеческим интересам, разумной деятельности. Ибо что, как не разум и нравственность составляют подлинную сущность человека? Отсюда следует, во крайней мере, один важный вывод: культурное отношение к информации, полученной в том числе, требует особых педагогических качеств. Это способность различать серое от черного, не принимать ничего на веру, в том числе и наиболее авторитетные высказывания, мыслить в динамичном режиме, стремиться к новому качеству знания, постоянно измерять достигнутые результаты их значением для совершенствования человека и условия его жизнедеятельности.

И для технического университета решение данной задачи имеет особенно большое значение как раз из-за опасности поглощения гуманитарной составляющей культуры ее технико-технологическим, утилитарным компонентом. На нее обратил внимание международный коллектив ученых «Римский клуб», принадлежность к выводу, что односторонность образования, нацеленного на решение узко практических задач, достижения по преимуществу одних лишь материальных благ, ведет к антропо-

логической катастрофе, деградация личности, глобальному кризису цивилизации. Для устранения этой губительной перспективы эксперты Римского клуба, ученые с мировым именем, предложили радикальную реформу образования, суть которой в перенесении целевого акцента на гуманитарную, культурную сферу, на формирование интеллектуального диалогичного и нравственной личности.

Нафедра философии ТТУ уже в этом учебном году проведена перестройка своей работы, исходя из указанных приоритетов. Утверждена принципиально новая программа курса философии, каждому преподавателю предоставлена возможность адаптации курса к своим интересам и своему видению его основных тематических узлов. На базе читавшихся в прошлые годы курсов «Культура и религия» и «Основы этики» создан курс «Теория и история культуры». Известно на то, что он имеет статус факультатива, лекции посещает около 80% студентов. Кроме того, хотя продекан факультета автоматизированной информатизации студентов о том, что неседача зачет по этому предмету не препятствует допуску к сессии, большинство все же одает зачет, а десятки студентов представили рефераты, часть из которых свидетельствует об искреннем интересе к поставленному в «факультативе по культуре» проблемам.

Наряду с трудностями, возникающими в учебном процессе из-за позиции деканов, есть и такие, которые связаны с перестройкой в работе кафедр: нет оригинальной, соответствующей требованиям времени учебной, методической, а во многом и научной литературы. В связи с этим кафедра уже в

ближайшее время завершает работу по составлению учебно-методического пособия «Актуальные проблемы философского знания» и нечто вроде хрестоматии, подбора оригинальных текстов виднейших представителей философской мысли Европы. Надеемся, что наша профессиональная деятельность органически вписывается в программу трансформации обучения в ТТУ.

В. НОСОВИЧ,
доцент кафедры философии.

... И СТУДЕНТА

Считаю введение этого предмета в программу технического вуза весьма своевременным и актуальным. Проблема нравственности, а вернее — безнравственности, поразившей наше общество, стоит сегодня в одном ряду с острейшими проблемами экономики и политики.

Альберт Эйнштейн, например, считал, что государство, сознательно обманывающее молодежь, пожнет впоследствии плоды неверия и скептицизма. Антирелигиозная политика, проводившаяся тоталитарным режимом, дала свои всходы: страну раздирает межнациональная рознь, экология на грани катастрофы, растет уровень преступности. Поэтому особенно ценно то, что для многих моих сокурсников этот курс лекций стал первым шагом на пути формирования своего собственного мировоззрения, отличающегося от насаждаемого с самого раннего детства, или, по крайней мере, заставил задуматься над вечными вопросами: в чем смысл жизни? каково место человека в этой жизни? что такое культура? являюсь ли я сам человеком культурным и нравственным?

(Начало на 2-й стр.)

Многие репрессии обрушились на эстонскую прессу — большинство эстонских газет было закрыто. Запрещены были различные общества и профсоюзы, репрессированы представители интеллигенции и студенчества. Многие участники движения, среди них Э. Вильде, Фр. Туглас, О. Штрандман, К. Пяте, были вынуждены уехать за границу. Военное положение в Прибалтике было отменено лишь 15 сентября 1908 г.

Забастовочное движение продолжалось и в 1906—1907 гг.:

Заметными событиями 1906 и 1907 гг. стали политические стачки, которыми отметили 1 мая в Таллине и Нарве и годовщину кровавого разгрома демонстрации 16 октября 1905 г. Реакционный государственный переворот 3 июня 1907 года положил конец продолжавшейся два с половиной года буржуазно-демократической революции в России. Революция 1905 года стала для Эстонии временем политического и социального пробуждения. Она положила конец патриархальной вере народных масс Эстонии в царя, сплотила их с другими угнетенными России.

Л. МЭЛЬДРЕ.

В ноябре 1901 г. под редакцией К. Пяте в Таллине начала выходить газета «Тестан», в числе сотрудников которой были такие радикалы и социалисты, как Э. Вильде, О. Монтер, К. Пегельман, М. Мартиа. В 1905 г. К. Пяте был избран в городскую управу Таллина, а позднее — и помощником городского головы. Т. к. у К. Пяте много времени отнимала работа в городской управе, то редактируемая Х. Пегельманом и М. Мартиа «Тестан» облизалась постепенно с социал-демократами, чему К. Пяте как издатель не препятствовал. В ходе подавления революции 1905 г. «Тестан» была 12 декабря 1905 г. закрыта. Из-за публикации в газете манифеста Петербургского Совета рабочих К. Пятеу пришлось тюремное заключение и он вынужден был бежать в Швейцарию. Карательный отряд генерала В. Безобразова приговорил его заочно к смерти.

ЗАЧЕМ НУЖНА ТАКАЯ РАБОТА?

ТРЕВОГА!

Уважаемая редакция!

Пишет выпускник специальности АВ 1986 года. Проработав после института на Раккетском известковом заводе, добившись того, что мне поручили быть и. о. заместителя директора по капитальному строительству, по воле случая, а точнее, Министерства обороны я был направлен в СА для службы офицером на два года. Причем, все это произошло по худшим вариантам застойного сценария: кто-то ткнул пальцем в мою фамилию, отослал документы в Москву, и после этого даже республиканские министры ничего не могли изменить. В военном ведомстве никого не интересовало усугубление и без того очень сложной кадровой проблемы среднего по размерам завода, в котором в самом разгаре была реконструкция.

Я не из тех, кто службу в армии воспринимает как что-то ненужное и тягостное. Если уж я оказался в армии, то настроился честно исполнить свой долг на своей должности (начальник связи батальона). Но в реальности все оказалось не так просто.

Призыв сотни офицеров-двугодичников, из Эстонии был связан с тем, что в начале 1988 года было принято решение строить дороги в Нечерноземье силами военных строителей. Для этого организовали формирование дорожно-строительных батальонов (ДСБ). Восемь из них должны были быть сформированы частично за счет офицеров из Прибалтийского округа.

Вроде бы все выглядело логично — Вооруженные Силы помогают выполнению народнохозяйственных программ. Но это была та бюрократическая командно-нажимная ло-

гика, которая уже довела нашу страну до кризиса. Согласно этой логике вышел приказ МО по организации этих формирований. Он предписывал направлять в эти подразделения лучших солдат, технику и офицеров. Но осуществление этого приказа происходило такими методами, которые иначе, как преступными, нельзя назвать. В эти части «сплавляли» самых недисциплинированных, самых трудных солдат, которые уже в первые дни формирования устраивали драки типа «стенка на стенку». Части, которым предписывалось обеспечить новые формирования автомобильной и инженерной техникой, направляли сюда все ненужное, негодное, разграбленное и в лучшем случае, на скорую руку отремонтированное. А формирование офицерского корпуса — вообще делектив с далеко не всегда благополучным концом — имеются в виду кадровые офицеры. Добровольцев, готовых по зову сердца сменить квартиры в Прибалтике на неустойчивость и неустойчивость оказалось ничтожно мало — единицы. Остальных угоняли совершенно особыми «методами» — нажим, угрозы, шантаж. Нетрудно догадаться, каково был моральный и профессиональный уровень и настрой тех, кто начал осваивать Нечерноземье.

Само начало деятельности этих формирований было символическим. Только в конце августа мы прибыли в Вологодскую область, а «наверту» было доложено, что мы уже в апреле прибыли на место и начали работу. И пришлось приложить невероятные усилия, чтобы доказать невозможность выполнения за четыре месяца плана, рассчитанного на девять месяцев работы.

Учитывая уровень офицерских кадров, подбор солдат и, отсутствие бытовых условий, можно догадаться, какой морально-психологический климат царил в этих формированиях. Армейская показуха в этих условиях приобрела совершенно уродливые формы. То, что перед приездом любого начальства все бросали повседневные дела и занимались только подготовкой встречи, даже не самое страшное, хотя в первый год такие встречи происходили через каждые два-три дня и экономический ущерб был велик; самое страшное заключалось в том, что неустойчивость делала неизбежной «неустойчивку», давала очень высокую степень заболеваемости желудочно-кишечными болезнями и ОРЗ (были вспышки эпидемий, даже с переходом на карантин); низкая квалификация и материально-техническая обеспеченность постоянно приводила и приводит к производственным травмам. И ведь этого можно было избежать, почти все это предсказывали с самого начала толковые военные среднего звена, которые очень хорошо знают армейскую реальность. Но их никто не слушал, возобладало желание быстро организовать и еще быстрее отчитаться.

Имеет значение еще один фактор. В эти формирования призывались парни с шоферскими правами, а не с водительскими, т. е. на девяносто процентов это те, кто перед армией закончили курсы ДОСААФ и не имеют ни малейшего понятия о правильной эксплуатации техники. Именно этим можно объяснить, что тридцать-сорок процентов техники постоянно неисправны. Получается, что сотни миллионов рублей затрачены на то, чтобы призывники потребовались в вождении и по-

строили плохие дороги, которые через два-три года придется ремонтировать; и все это выглядит особенно удручающим на фоне работы довольно слабых дорожных организаций местного значения, которые, имея в десять раз меньше работников, в несколько раз меньше техники, выполняют те же объемы работ с гораздо лучшим качеством.

Очень надеюсь, что ваша газета поймет — это нельзя оставить без внимания. Выпускники ТТУ по военной специальности в основном инженеры-саперы, и если эта организация (Центральное дорожно-строительное управление при МО) будет дальше существовать, то это многим искалечит жизнь, и миллионы, а то и миллиарды рублей будут трагически без смысла. Это уже нельзя назвать «отдельными недостатками»!

С уважением
ст. лейтенант
Валерий САЙКОВСКИЙ.

АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ О СЕБЕ

«Андрей Тарковский — поэт кинематографа» — так назывался фильм итальянского режиссера Донателла Баливо, показанный по финскому телевидению. С большим интересом его ждал, но был совершенно разочарован — живой голос Тарковского был заглушен итальянским переводом. Впервые с муками я переводил финские титры, многое не понял и совсем отчаялся: трудно было поверить, что родной русский язык так неузнаваем.

Случайно мне в руки попала статья из западногерманского журнала «Форум» № 18 за 1988 год, где я встретил подборку высказываний о кино Андрея Тарковского. Они совпадали с тем, что говорил с экрана сам режиссер.

Невозможно как-то прокомментировать эти высказывания, не привнося субъективность в его мысли о кино, искусстве, женщине, детстве, — слишком силен слой перестроечной волны оправданий, прощений, и покаяний, несущихся вослед ушедшему режиссеру.

Надо дать говорить, говорить Андрею Тарковскому самому и, наверное, это откроет для нас что-то неведомое. Надо только вдуматься...

Александр ИВАНОВ,
активист кино клуба.

¹ Здесь приводятся высказывания Андрея Тарковского из его интервью, опубликованного в журнале «Страна и мир» 1984, № 3.

Мое детство я помню очень хорошо. Для меня это самое главное — самые главные годы в моей жизни. Детские впечатления для меня самые важные на все позднее, зрелое время, когда я стал взрослым...

Мы жили с мамой, бабушкой, сестрой. Семья без мужчины. Это существование повлияло на мой характер...

Дом. Дом моего детства — это маленький хутор в 90—100 километрах от Москвы, недалеко от деревни Игнатьево, где мы прожили несколько лет перед войной — 35-й, 36-й, 37-й...

Это было тяжелое время. Мне всегда не хватало отца. Когда отец ушел из нашей семьи, мне было три года. Жизнь была необычайно трудной во всех смыслах. И все-таки я много получил в жизни. Всем лучшим, что я имею в жизни, тем, что я стал режиссером, — всем этим я обязан матери.

В свое время я пережил очень трудный момент. В общем, я попал в дурную компанию, будучи молодым. Мать меня спасла очень странным образом — она устроила меня в геологическую партию. Я работал там коллектором, почти рабочим, в тайге, в Сибири. И это осталось самым лучшим воспоминанием в моей жизни. Мне было тогда 20 лет...

Об отце. Мой отец, конечно, сегодня самый большой русский поэт. Вне всяких сомнений. С огромным духовным зарядом. Поэт, для которого самое важное — его внутренняя духовная концепция жизни. Он никогда не писал ничего, чтобы прославиться. Было время, когда стихи Арсения Александровича Тарковского не печатались — тогда Жданов следил за положением культуры. Совсем недавно стихи отца начали печатать...

Меня спрашивают, не жалею ли я, что не стал музыкантом, дирижером (я хотел бы быть дирижером) или художником. Да, теперь жалею. Мне кажется, что заниматься музыкой было бы легче для меня. Но в детстве я не хотел быть ни музыкантом, ни художником. Нет. У меня в детстве был довольно растительный образ жизни. Я мало размышлял. Я больше чувствовал и как-то воспринимал. Детство всегда прекрасно — как бы ни было нам хорошо или плохо, оно всегда остается самым прекрасным временем для нас.

«ТЕХНИКАОЛИКООЛ»
(«Технический Университет»)
«ТЕХНИКАОЛИКООЛ»

О КИНО

Я никогда не понимал, что такое кино. Многие, кто шел в институт кинематографии, уже знали, что такое кино. Для меня это была загадка. Более того, когда я закончил кинематографический институт, я уже совсем не знал, что такое кино, — я не чувствовал этого. Не видел в этом своего призвания. Я чувствовал, что меня научили какой-то профессии, понимал, что есть какой-то фокус в этой профессии. Но, чтобы при помощи кино приблизиться к поэзии, музыке, литературе, — у меня не было такого чувства. Не было. Я начал снимать картину «Иваново детство» и по существу не знал, что такое режиссура. Это был поиск совершенно осязательный. Я пробовал. Я искал какие-то моменты соприкосновения с поэзией. После этой картины я почувствовал, что при помощи кино можно прикоснуться к духовной какой-то субстанции. Поэтому для меня опыт с «Ивановым детством» был исключительно важным. До этого я совсем не знал, что такое кинематограф. Уже и сейчас кажется, что это большая тайна. Впрочем, как и всякое искусство. Лишь в «Ностальгии» я почувствовал, что кинематограф способен в очень большой степени выразить душевное состояние автора. Раньше я не предполагал, что это возможно...

В последнее время я стремился ко все большей простоте в кино. Мне кажется, что в «Сталкере», в «Ностальгии» я добился какого-то аскетизма в конструкции.

Мне гораздо милее микро-чем макромир. Например, я люблю ограниченное пространство. Мне очень нравится отношение к пространству японцев — их умение в маленьком пространстве находить отражение бесконечности... И вода для меня — отражение. Но не только. Может быть, это какая-то древняя память. Вода, речка, ручей — для меня очень много говорят...

Для меня как режиссера очень важны опыт и фильмы Довженко. Очень. Моим учителем был Михаил Ромм. Учитель — это учитель. Это человек, который шесть лет учил меня в институте. Но главное — он научил меня быть самим собой. Это я обязан сказать, когда говорю о моем учителе Ромме...

Кино, пожалуй, самое несчастное из искусств. Кино пользуется как жевательной резинкой, как сигаретами, как вещами, которые покупают. Поэтому принято считать: чтобы картина была хорошей, она должна продаваться. Если же мы думаем о кино, как об искусстве, такой подход абсурден. Я не отношу себя к режиссерам, которые бы очень гордились коммерческим успехом. Но я не сетую на свою судьбу. Это только в самом начале, после того, как кино появилось, каждая картина встречалась зрителем с интересом. Сегодня мы не можем рассчитывать, что миллионы зрителей будут смотреть только хорошее кино. Очень трудно влезть в шкуру зрителя, увидеть фильм его глазами. Мне кажется, что этого и не нужно. Единственный путь к зрителю для режиссера — это быть самим собой.

(Продолжение следует).

Курсы гидов

Вот уже четвертый год работают в Таллинском техническом университете. Десять студентов различных факультетов получили за эти годы интересную общественную профессию. Умело руководит курсами ассистент Ю. Алаберт. В этом учебном году учебный процесс перестроен. Будут два выпуска гидов-общественников: в декабре и в апреле.

Слушатели курсов знакомятся с методикой разработки и проведения экскурсий. Изучают историю и архитектуру Таллинна, искусство, культуру, быт, народные обычаи и обряды эстонского народа. Конечно, большое внимание уделяется политической жизни, которая сегодня значительно активизировалась.

Будущие гиды знакомятся с историей таллиннской моды и даже с забытыми блюдами эстонской кухни, которые можно без особого труда приготовить и в наши дни.

Живой интерес слушатели курсов проявляют к философиям различных вероисповеданий, к их вечным идеалам, и в первую очередь, к христианству, которое является неотъемлемой частью культуры эстонского народа. В ближайшее время для будущих гидов будет проведена экскурсия на новую тему «Дороги к храму».

Очередные занятия намечено провести в музеях. Приглашаются все желающие.

Ю. НИКИФОРОВ,
руководитель курсов гидов.

СВОБОДА! РАВЕНСТВО!

БРАТСТВО!

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО В № 30.)

Ардо: Действие было организовано по двум параллельным линиям. Зарубежные эстонцы и литовцы собрались под Триумфальной аркой и начали оттуда движение в сторону площади Трокадеро.

Сулев: В это же время проходило мероприятие на ипподроме, где собрались эстонцы, литовцы и поляки. Скандировали в основном два лозунга «Red Army go home» и «Freedom and independence for Baltic states». Когда проходили мимо советского павильона, где как раз в это время шла советско-американская дискуссия, то в основном скандировали «Red Army go home». Наша демонстрация собрала много народа на площади Трокадеро. Там присутствовала также делегация Камбоджи, представитель которой выступил с речью. Обращение с нашей стороны зачитал Янус Бетлем. Все мероприятие вылилось в серьезный антикоммунистический митинг.

— Ваши отношения с советской делегацией?

Сулев: Они заявили протест строителям по поводу нашего отдельного павильона. Эстонцы и литовцы заявили встречный протест. Советская делегация была довольно пестрой — от неформалов до военизированных. Руководителями делегации были мужчины в годах — это на всемирной встрече МОЛОДЕЖИ! В общем, к нам проявили

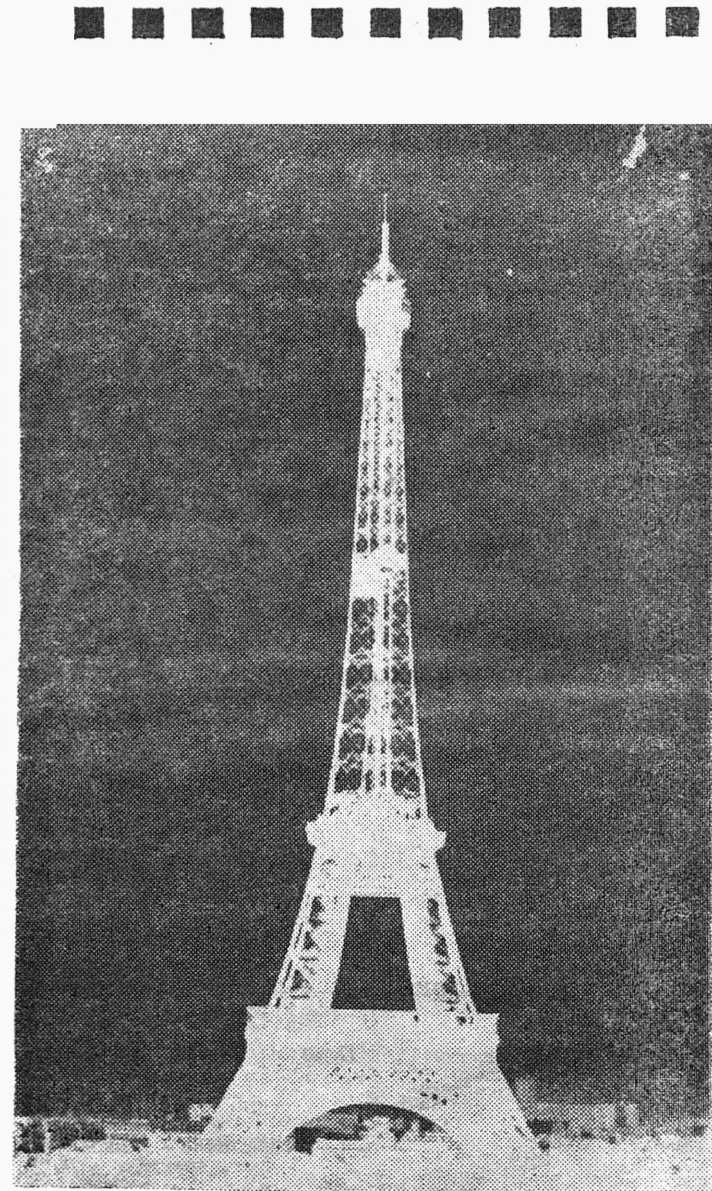
интерес, однако пора было уезжать.

— Что от вас в основном хотели узнать?

Сулев: На чем мы основываем то, что наша проблема — европейская? Нынешнее положение в Эстонии? Как мы относимся к Горбачеву? Мы отвечали так: если мы будем свободными, то мы увеличим буферную зону между Востоком и Западом. В Эстонии не перестройка, а национально-освободительная война. Внутренняя и внешняя политика, к сожалению, уходит из-под контроля Горбачева. Мы не выбирали его себе на роль доброго царя.

Ардо: И в ответ на первый вопрос — эстонец как политический субъект не потерял надежду успеть к европейскому поезду.

27 АВГУСТА ВЕЧЕРОМ ПОКИДАЕМ ПАРИЖ. Молодежь всего мира зарядила нас оптимизмом, верой в наши европоцентристские перспективы. Немаловажно было также преодолеть психологический барьер в первых контактах. Сам Париж околдовал нас потоками дружбы и доброжелательности; молодежь, объединенная общими интересами, дышала воздухом свободы. А вообще — нет ничего лучшего, чем Эстония и нет никого милее эстонских девушек!

Tallinna Tehnikaülikooli ajaleht, Trükkikoda «Ühiselu», Tallinn, Pikk. t. 40/42
Toimetuse aadress: Tallinn 200104, TTV, Ehitajate tee 5, 3. korpus, ruum 204, tel. 537-261
Aadress redaktsiooni: Tallinn 200104, TTV, Ehitajate tee 5, 3. korpus, ruum 204, tel. 537-261
Газета Таллинского Технического Университета. Типография «Юхиселу» ул. Пикк 40/42.

Заказ № 2709

Зам. редактора
Н. МАЕВСКАЯ